

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА ПОДГОТОВКОЙ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ В 1927–1932 ГОДЫ

*Работа представлена кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии РХБЗ им. Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (г. Кострома).
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. Р. Веселов*

В статье анализируется история и развитие советского учительства, основные направления партийного государственного руководства подготовкой кадров сельских учителей в условиях коллективизации деревни. На основе анализа значительного числа теоретических источников автор выявляет позитивные и негативные стороны формирования учительской интеллигенции в 1927–1932 гг.

Ключевые слова: интеллигенция, коллективизация, колхоз, педагогический вуз, педтехникум, педагогические курсы, подготовка кадров, политика, советская коммунистическая партия, советское правительство, учитель.

The article provides the analysis of the history and development of Soviet teaching, basic directions of the party and state leadership concerning teachers' professional training under the conditions of village collectivisation. Analysing a number of theoretical sources, the author provides a framework of positive and negative sides of teachers' intelligentsia forming in 1927–1932.

Key words: intelligentsia, collectivisation, kolkhoz (collective farm), pedagogical higher educational institution, teacher's secondary school, teacher's courses, training of specialists, policy, Soviet Communist Party, Soviet government, teacher.

В современных условиях реформирования российского общества, поисков оптимальной модели его динамичного и устойчивого развития возрастает не только научно-теоретическое, но и социально-практическое значение обращения к историческому опыту формирования советской интеллигенции и ее массового отряда – сельского учительства, сыгравшего важную роль в становлении мощного интеллектуального потенциала страны. Противоречивый характер партийно-государственного руководства подготовкой кадров интеллигенции в первые годы советской власти, грубые деформации классовой политики в деле культурного строительства не отменяют реальных достижений страны в борьбе за всеобщую грамотность населения, которые были бы невозможны без активной самоотверженной работы учительской интеллигенции.

Так, в условиях начавшейся коллективизации деревни особое внимание обособленно уделялось руководством страны укреплению педагогических учебных заведений. 8 октября 1927 г. ЦК ВКП(б) принял развернутое Постановление «О подготовке преподавателей для педагогических учебных заведений», в котором определялась широкая программа улучшения работы педвузов и педтехникумов, укрепления их учебно-материальной базы, кадрового потенциала, совершенствования системы приема и др. Было рекомендовано Наркомпросу установить для педагогических вузов «относительно больший процент стипендий по сравнению с вузами других специальностей». В марте – апреле 1929 г. вышли еще два специальных Постановления ЦК правящей партии «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учи-

телей» и «Об укомплектовании педагогических вузов». В условиях коллективизации деревни и обострения политической обстановки настойчиво выдвигается задача укрепления бедняцко-батрацкого ядра в среде будущих учителей, недопущения в педагогические вузы и техникумы «элементов, связанных с кулацко-эксплуаторским хозяйством» [16].

На основе партийных директив перестраивалась работа государственных органов по руководству подготовкой кадров учительства. В августе – октябре 1929 г. Наркомпрос РСФСР направил в вузы циркуляры, требуя от ректоров при планировании контингента студентов строго учитывать потребности регионов в специалистах. В мае 1929 г. состоялось Всесоюзное ректорское совещание по проблемам составления вузами научно-обоснованных пятилетних планов подготовки специалистов в тесной связи с задачами социально-экономического и культурного развития регионов [8]. Результаты целенаправленных усилий властных структур, трудовых коллективов учебных заведений, общественности по обеспечению форсированных темпов подготовки новых учительских кадров были достаточно впечатляющими. С 1927 по 1932 г. количество педвузов в РСФСР выросло с 18 до 62, а контингент студентов в них увеличился с 16 097 до 40 398 человек. Число педтехникумов за этот период выросло с 251 до 564, а количество учащихся в них соответственно с 41 400 до 143 000 человек [11, с. 63; 1, с. 7].

Одной из форм обучения стала сеть краткосрочных курсов, которая с учетом опыта 1920-х гг. стала интенсивно формироваться по всей стране в период осуществления начального всеобщего. При всех недостатках и административных методах проведения мобилизации городских педагогов на работу в сельских школах подобная практика перемещения кадров давала, несомненно, и позитивные резуль-

таты. Помимо непосредственного комплектования кадрами сельских школ мобилизация способствовала укреплению связей городского и сельского отрядов учительской интеллигенции, обмену опытом педагогической работы, развитию взаимосвязей индустриальных центров с российской глубинкой. Заслуживает и сегодня внимания опыт укрепления связей различных отрядов специалистов на селе, в частности привлечение к преподавательской работе агрономов, зоотехников, ветеринаров в качестве совместителей. Почти треть преподавателей школ колхозной молодежи в 1931 г. составляли агрономические работники. В них направлялись многие выпускники сельскохозяйственных техникумов [6]. В постановлении ЦК ВКП(б) «О ходе всеобщего начального обучения» от 21 февраля 1931 г. подчеркивалось, что в сложившейся острой ситуации дефицита учительских кадров главным каналом пополнения рядов учительства должна стать система краткосрочной подготовки педкадров [17]. Окончившие курсы направлялись в основном на работу в сельские школы. К 1932 г. они составляли среди учителей начальных школ на селе 32,3% против 8,5% в городских школах [10, с. 134–140; 3]. 1 октября 1931 г. было принято специальное Постановление ВЦИК и СНК СССР «О льготах работникам просвещения, направленным на работу в деревню по постановлению Цекпроса». Эти льготы отдельным решением распространялись и на мобилизованных на учительскую работу служащих советских, хозяйственных учреждений. В 1931 г. их было направлено в школы Московской области 400 человек, Ленинградской – 325 человек, Ивановской – 125 человек и др. [6].

Предпринимаемые государственными, партийными, общественными институтами усилия по обеспечению сельских школ кадрами давали результаты. При всей чрезвычайности и противоречивости

различных форм комплектования школьных педколлективов они, каждая по-своему, вносили определенный вклад в решение проблемы дефицита учительских кадров как важнейшего условия культурного строительства в колхозной деревне. Начиная с 1930 г. 75% выпускников педвузов направлялись на работу в сельские школы. В 1930/31 учебном году все выпускники педагогических техникумов и школ с педуклоном были направлены в сельские школы страны [13, с. 279]. Количество сельских учителей за период с 1927 по 1932 г. выросло вдвое и составило к 1933 г. в целом по стране 451 461 человек, в том числе по РСФСР – 282 124 человека [14, с. 37, 40].

Форсированные темпы формирования кадров, чрезвычайные и экстренные меры по комплектованию педагогических коллективов школ существенно осложняли проблему качества подготовки специалистов. При этом эта проблема касалась не только выпускников системы краткосрочных курсов, но и студентов педагогических вузов и техникумов. Недостаточной была учебно-материальная база многих из них. Материалы информационных отчетов руководства педагогических вузов и техникумов, их переписки с государственными и партийными инстанциями, акты обследования работы учебных заведений пестрят бесконечными просьбами, жалобами на нехватку аудиторного фонда, мест в студенческих общежитиях, отсутствием средств на капитальный и текущий ремонт зданий учебных корпусов и многие хозяйственно-технические нужды [5].

В центре внимания партийно-государственных органов были вопросы укрепления вузов и техникумов научно-педагогическими кадрами высокой квалификации. В декабре 1930 г. и июле 1931 г. Ивановский ОК ВКП(б) дважды обстоятельно анализировал ситуацию с кадрами вузовских преподавателей, вопросы расширения аспирантуры, направления в нее

ежегодно 10% лучших выпускников вузов [4]. Во исполнение принятых решений при Ярославском пединституте была открыта аспирантура, в которой к 1932 г. обучалось 40 человек. Велась систематическая работа по повышению квалификации преподавателей [9]. В 1931 г. в педвузах РСФСР обучалось около тысячи аспирантов, планировалось увеличить их число в следующей пятилетке до 3,5 тыс. человек. В соответствии с принципами классовой политики формирования интеллигенции особое внимание уделялось укреплению партийно-комсомольского ядра и рабоче-крестьянской прослойки в составе научно-педагогических кадров. За период с 1927 по 1932 г. удельный вес коммунистов и комсомольцев среди преподавателей педвузов РСФСР вырос с 13,3 до 26,2%, в педтехникумах соответственно с 11,1 до 21,9%. Рабоче-крестьянское ядро в составе профессоров педвузов увеличилось за указанный период с 15,1 до 24,4%. В составе доцентов оно равнялось в 1932 г. 43% [7]. За это же время заработная плата вузовских преподавателей возросла в среднем в 2,5 раза. В последние годы упорядочивается практика присуждения ученых степеней и званий, вводится штатно-окладная система оплаты труда [12, с. 61; 2, с. 3].

Основополагающее значение для всего последующего развития советской высшей и средней специальной школы имело постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. на его основе вводились единые учебные планы и программы, упорядочивалось издание учебников и пособий, возрастала роль академических знаний, усиливался контроль над успеваемостью студентов. Были отброшены сомнительные, взятые «на прокат из американской практики», коллективные методы оценок знаний и др. [15, с. 20–26]. В атмосфере политического противоборства, жестких классовых под-

ходов к делу подбора и расстановки научно-педагогических кадров не удалось избежать грубых просчетов и деформаций. Идеологизированность вузовской жизни, занесение части независимых, беспартийных преподавателей в разряд «чуждых элементов», принудительные методы поголовного вовлечения работников вуза в систему политической учебы и «проработок» директивных материалов правящей партии существенно осложняли творческую работу профессорско-преподавательского состава. Имели место открытые выступления отдельных независимых преподавателей с критикой партийной линии, в том числе в поддержку оппозиционных фракций внутри ВКП(б).

Понятно, что потребность школ в педагогических кадрах сохранялась и в последующие годы. Вместе с тем именно в рассматриваемый период был достигнут перелом в решении кадровой проблемы, обеспечивший устойчивое и динамичное развитие советской школы на селе. Вряд ли можно согласиться с бытующим еще мнением в новейшей историографии о сознательной запрограммированности подготовки «образованцев» в советских вузах и техникумах 1920–1930-х гг., лишенных якобы культурного кругозора, традиционной интеллигентности. К данной про-

блеме, на наш взгляд, необходимо подойти диалектически, с учетом конкретной исторической реальности. В исследуемый период на первый план выдвигалась задача количественного роста специалистов, что не могло не сказаться на их качественной подготовке. Свое негативное воздействие на качественную сторону формирования советской интеллигенции оказывали жесткие классовые подходы и принципы партийно-государственной политики, отсутствие опыта массовой подготовки кадров. Однако указанные деформации не отменяют реальных достижений советской высшей и средней специальной школы, в том числе и педагогические. По мере решения неотложных задач количественного роста специалистов все более усиливалось внимание к вопросам качества их подготовки. Обращаясь сегодня к противоречивому опыту подготовки сельских учительских кадров в период коллективизации деревни, важно избегать предвзятого, одностороннего отношения к социальной, во многом экспериментальной практике тех лет. Вдумчивое изучение уроков прошлого актуально и значимо для осмысления проблемы реформирования российского общества на современном этапе его развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень НКП РСФСР. 1933. № 11.
2. Бюллетень НКП РСФСР. 1937. № 22.
3. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 230. Оп. 1. Д. 52. Л. 18.
4. ГАИО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 42. Л. 4; Ф. 327. Оп. 3. Д. 6. Л. 52.
5. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. Р-1233. Оп. 1. Д. 4. Л. 59, 81, 98; Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 46. Л. 24.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1603. Л. 180–181.
7. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 3401. Л. 25.
8. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 2257. Оп. 5. Д. 238.
9. ГАЯО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 132. Л. 1.
10. Кадры просвещения. М.: Профиздат. 1936. Т. 2. Ч. 2. 219 с.
11. Коммунистическое просвещение. 1932. № 11.
12. Коммунистическое просвещение. 1933. № 4.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

13. *Константинов Н. А., Медынский Е. Н.* Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Институт теории и истории педагогики; АПН РСФСР. М.: Учпедгиз, 1948. 472 с.

14. Культурное строительство в СССР, 1917–1927: разработки единой государственной политики в области культуры: Док. и материалы / АН СССР, Ин-т истории СССР и др. / Сост. Т. Ю. Красовицкая и др.; Отв. ред. А. П. Ненароков. М.: Наука, 1989. 381 с.

15. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917–1973. М.: Политиздат, 1974. 363 с.

16. Постановление ЦК ВКП(б) от 8 октября 1927 г. «О подготовке преподавателей для педагогических учебных заведений» // Известия ЦК ВКП(б). 1927. 8 октября; Постановление ЦИК КПСС СССР от 8 марта 1929 г. «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей» // Известия ЦК ВКП(б). 1929. 31 марта; Постановление ЦК ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. «Об укомплектовании педагогических вузов» // Известия ЦК ВКП(б). 1929. 14 мая.

17. Постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 21 февраля 1931 г. «О ходе всеобщего начального обучения» // Правда. 1931. 3 марта.